

КТО ТЫ, МАРИНА ЮРЛОВА?

Предисловие

Воспоминания Марины Юрловой никогда раньше не издавались на русском языке.

Первая её книга, «Казачка» — это уникальное автобиографическое повествование девушки, сбежавшей из дома на войну в 1914 году. Три года на Кавказском фронте; смертельно опасные ситуации, гибель товарищей и лечение в госпиталях; множество лиц самых разных условий и разных национальностей, с которыми жизнь сводила автора в годы Первой мировой и Гражданской войны. Оставаясь патриотом, после революции 1917 года Юрлова оказывается на стороне белых — и в конце концов покидает Россию.

Вторая книга, «Россия, прощай», описывает переломный период в жизни автора — её возвращение к мирной жизни. И если первый текст интересен прежде всего как свидетельство о событиях 1914–1919 годов, то во второй книге упор сделан на внутренние переживания героини, её становление как самостоятельной личности.

Воспоминания Юрловой были опубликованы на английском языке. Книга «Казачка» («Cossack Girl») вышла в Лондоне в 1934 году¹. Книга «Россия, прощай» («Russia, Farewell») — там же в 1936-м². Третья книга, «The Only Woman» («Единственная женщина»), была издана в Нью-Йорке в 1937 году³. Тексты второй и третьей книг полностью совпадают. Возможно, причиной смены заглавия для амери-

---

¹ Yurlova Marina «Cossack Girl»: издательство «Cassell & Co., Ltd». (London — Melbourne — Toronto — Sydney), 1934. В газете «The New York Times» от 21 января 1934 года и от 4 марта 1934 года сообщается о выходе американского издания (издательство «The Macaulay Company»). Известно также французское издание данной книги.

² Yurlova Marina «Farewell, Russia»: издательство «Michael Joseph Ltd». (14, Henrietta Street, W. C. 2), 1936. («W. C. 2» в выходных данных — это почтовый индекс района Covent Garden в Лондоне.)

³ Yurlova Marina «The Only Woman»: издательство «The Macaulay Company» (New York), 1937.

канского издания были какие-то проблемы, связанные с авторскими правами.

Вообще говоря, читать настоящее издание можно тремя способами. Первый: пропустить всё, что сказано ниже в предисловии, сразу перейти к авторскому тексту и не обращать внимания на комментарии в сносках. Перед вами — женский авантюрный роман, отчасти «про войну» (книга «Казачка»), отчасти «про переживания» (книга «Россия, прощай»). Эдакая «Анжелика» с элементами русской экзотики.

Для читателя, не заботящегося об исторической достоверности и не желающего отвлекаться на чтение комментариев — воспоминания Юрловой всё равно будут интересны как минимум в двух аспектах. Первый из них — это достаточно распространённый в литературе сюжет, который можно условно назвать «мечты и реальность». Автор живописует, как её романтические представления сталкиваются с весьма неприглядной «окопной правдой». Вторая тема, которая, как представляется, также имеет самостоятельное значение — это «женщина на войне». Причём, в отличие от Великой Отечественной войны, для Первой мировой войны участие женщин в боевых действиях пока ещё было из ряда вон выходящим событием⁴.

Второй способ чтения будет интересен тем, кому приключения автора ценны не сами по себе, а в историко-культурном контексте эпохи. Для вас — настоящее предисловие, а также многочисленные сноски по тексту книги.

И, наконец, в-третьих: специалистов может заинтересовать проблематика обратного перевода на русский язык тех выражений, при помощи которых Юрлова описывала российские реалии для иностранного читателя. В таких случаях невозможен буквальный перевод; речь идёт о переводе смыслов, причём зачастую для таких явлений, которым нет аналогов в другой культуре. Проблема перевода превращается здесь в проблему межкультурного диалога. Некоторые решения для такого рода ситуаций изложены в настоящем издании в разделе «Примечания к переводу».

Итак, вернёмся к вопросу, вынесенному в заголовок: кто такая Марина Юрлова? Насколько достоверна информация, содержащаяся в её воспоминаниях? Где была, а где авторский вымысел?

---

⁴ См., например, одно из немногих мемуарных изданий по теме: *Бочкарёва М. Л.* Яшка. Моя жизнь крестьянки, офицера и изгнанницы. — М., 2001. Автор, Мария Леонтьевна Бочкарёва (1889–1920) — организатор первого женского «батальона смерти».

Проанализировать текст в предисловии, не пересказывая его содержание, было бы затруднительно. По данной причине здесь уместно изложить лишь общие соображения и выводы — и пусть читатель вынесет собственное суждение, опираясь на комментарии в сносках. Назначение этих комментариев — погрузить читателя в исторический и культурный контекст того времени и места, в котором происходит действие. А также помочь отделить свидетельства реальных событий от авторских фантазий, вольных или невольных.

При составлении комментариев, связанных с событиями Первой мировой войны, использовались прежде всего воспоминания очевидцев, а также военно-исторические труды. Основные из них можно рекомендовать читателю, который захочет самостоятельно ознакомиться с темой⁵.

Что касается Гражданской войны на востоке России, то её описанию посвящено огромное количество изданий и сайтов.

Критическое прочтение текста позволяет сделать следующие выводы.

1. Автор, несмотря на некоторое гимназическое образование (явно неоконченное), слабо знакома как с географией, так и с историей.

---

⁵ Шамбаров В. Е. За веру царя и Отечество! — М., 2003. Подробное и системное изложение событий Первой мировой войны на всех фронтах. Книга снабжена обширнейшей библиографией.

Масловский Е. В. Мировая война на Кавказском фронте. 1914–1917 г. — Париж, 1933. Фундаментальный военно-исторический труд, составленный на основе документов штаба Кавказской армии и воспоминаний очевидцев. Автор, Евгений Васильевич Масловский (1876–1971) — генерал-майор русской армии, генерал-квартирмейстер штаба Кавказского фронта.

Корсун Н. Г. Первая мировая война на Кавказском фронте. — М., 1946. Более краткое военно-историческое издание.

Елисеев Ф. И. Казаки на Кавказском фронте. 1914–1917. — М., 2001. Современное переиздание 12-ти брошюр, изданных малым тиражом в Нью-Йорке в 1956–1958 годах. Автор, Фёдор Иванович Елисеев (1892–1987) — кубанский казак, участник Первой мировой войны в рядах 1-го Кавказского полка.

Сёмина Х. Д. Трагедия Русской Армии Первой Великой Войны 1914–1918 гг. : в 2-х книгах. — Нью-Мексико, 1963—1964. Полезный первоисточник о постановке военно-санитарного дела в русской армии. Автор, Христина Дмитриевна Сёмина (1895 — после 1964) — сестра милосердия, работавшая в госпиталях и санитарных отрядах на Кавказском фронте.

2. Кругозор автора вполне характерен для нижнего чина, с типичным непониманием общей картины происходящего на фронте и вытекающими отсюда не всегда объективными умозаключениями.

3. Готовя воспоминания к изданию в Великобритании и США, автор сознательно приукрасила их разного рода «развесистой клюквой», стремясь сделать текст более захватывающим для иностранного читателя.

Что же остаётся, если убрать из книг Юрловой все фактические ошибки, неверные выводы и просто фантазии?

Остаются личные впечатления автора о том, с чем ей пришлось столкнуться в жизни. Быт казачьей станицы начала XX века. Повседневная жизнь казаков на Кавказском фронте и их участие в боевых действиях — так, как они воспринимались с точки зрения рядового бойца. Лечение в госпиталях. Революционная смута и всеобщее ожесточение. А также описания Кавказа и Сибири, Эривани и Тифлиса и других мест. То, как всё перечисленное изложено в книгах Юрловой, даёт основание предполагать, что она действительно была на войне, мёрзла в горах Кавказа и в сибирских степях, была ранена и контужена и так далее.

Значительная часть событий, описанных в книге «Казачка», происходит на территории исторической Западной Армении. Как известно, в 1915 году Османская империя организовала геноцид армян и других христианских народов, издревле проживавших на этих землях. На момент написания книги автор не могла знать о масштабах этой трагедии. Более того, не будучи лично знакомой с представителями армянского народа, она явно отзывается об армянах с чужих слов, в пренебрежительно-снисходительном тоне. Однако Юрлова сталкивается с жертвами геноцида и голода, с армянскими беженцами, спасающимся в России, — и это тоже свидетельства очевидца о трагедии армянского народа.

Вторая книга, «Россия, прощай», запечатлела для нас ценные впечатления о жизни русской эмиграции в Японии.

Что же мы знаем о личности автора? Как следует из хронологии событий, описанных в книгах Юрловой, она убежала на фронт летом 1914 года в возрасте 14 лет. Эвакуировалась из России в Японию весной 1919 года. И, наконец, уехала из Японии в США весной 1922 года.

В книге «Казачка» приводится фотокопия «Свидетельства о болезни», выписанного на имя «добровольца-шоффёра Команды особого

назначения генерала Каппеля Марины Максимилиановны Юрловой»⁶. Указывается, что Марина Юрлова, 19 лет от роду, состоит на службе с 1914 года. Происходит из города Екатеринодара Кубанской области. Находится на излечении в госпитале с 5 апреля 1919 года. Согласно заключению комиссии врачей «Владивостокского кр. вр. госпиталя»⁷, Юрлова признана «одержимой травматическим неврозом, выражающимся в истерических припадках, подёргивании мышц лица и правой руки, повышении сухожильных рефлексов, резко выраженной [неразборчиво]. Болезнь развилась после ранения и контузии в августе 1917 года на Кавказском фронте». Заключение комиссии: «подлежит увольнению в отпуск на два месяца», «нуждается в курортном [лечении?]».

А в книге «Россия, прощай» Юрлова в красках описывает, как она получала этот документ⁸. И если верить этому описанию, то в апреле 1919 года ей ещё не исполнилось 19-ти лет! Сотрудники госпиталя пошли на подлог, сделав Юрлову старше, чем на самом деле, поскольку в противном случае её нельзя было бы отправить на лечение в Японию. Согласно японским законам, несовершеннолетняя девушка без сопровождающих не могла въехать в страну. Правда, в этом месте не указывается, сколько же лет было героине в действительности.

Этот эпизод противоречит книге «Казачка», из которой однозначно следует, что Марина Юрлова родилась в 1900 году. Но есть и ещё один текст, который ещё больше запутывает ситуацию. Как уже говорилось, книга «Россия, прощай» была переиздана в США под заглавием «Единственная женщина» («The Only Woman»). Тексты воспоминаний Юрловой в обеих книгах полностью идентичны, однако американское издание снабжено предисловием британского адмирала Марка Керра⁹. С его слов мы узнаём, что он был лично знаком с Мариной Юрловой. Которая, как сообщает адмирал, убежала на фронт в возрасте... девяти с половиной лет! То есть была 1904-го или 1905-го года рождения?

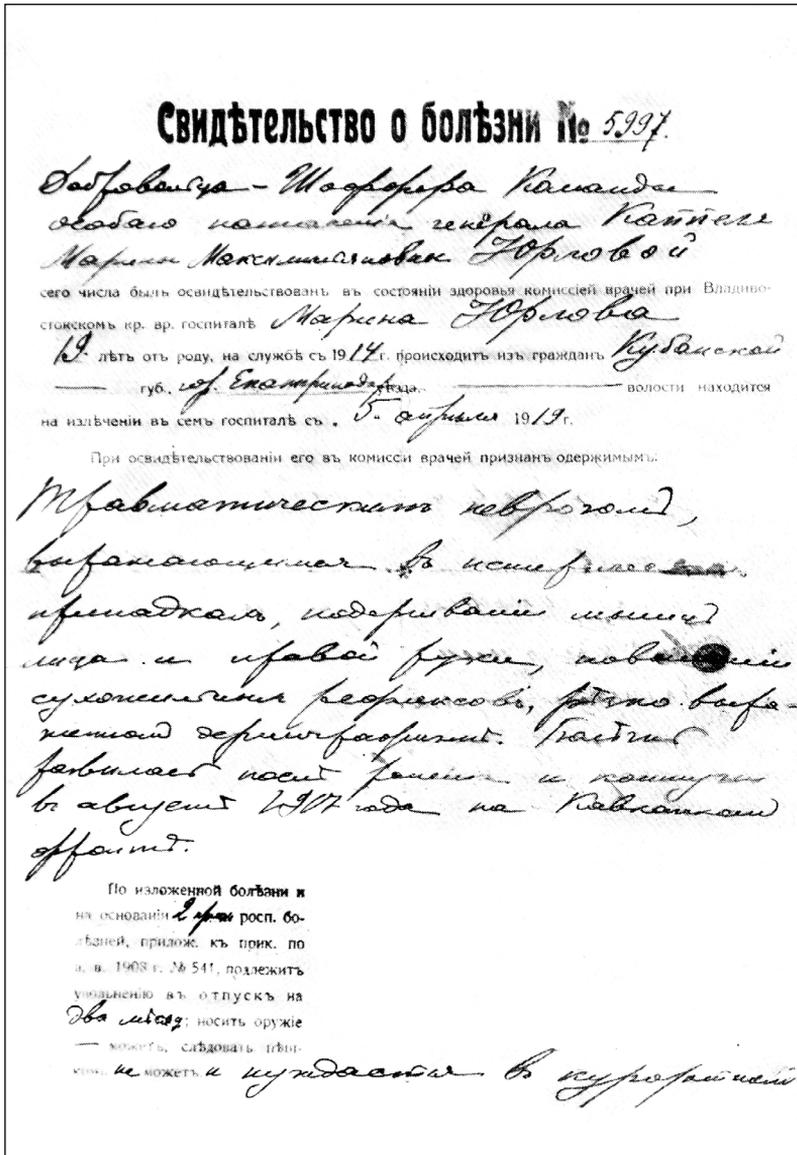
---

⁶ В настоящем издании воспроизводятся все 9 фотографий, опубликованных в книге «Казачка» («Cossack Girl»). В том числе фото Марины Юрловой 1934 года — на первой странице обложки. Фотографии снабжены переводом подписей из оригинального издания.

⁷ 1-й Владивостокский крепостной временный госпиталь, который располагался в так называемом «Гнилом углу» в бывших казармах 12-го Восточно-Сибирского стрелкового полка. («Гнилым углом» в XIX — начале XX века называли окрестности современной Луговой улицы во Владивостоке, представлявшие собой болотистую низину.)

⁸ Глава 14-я книги «Россия, прощай».

⁹ См. русский перевод в настоящем издании.

Оригинальное «Свидетельство о болезни», выданное Марине Юрловой.
 Из книги «Cossack Girl»

Само по себе такое вовсе не является чем-то невероятным. Счи-
 тается, что самому молодому солдату Первой мировой войны, сербу
 Момчило Гавричу, было 8 лет. А что касается Российской империи,
 то общее число детей, бежавших на войну, исчислялось сотнями¹⁰.

¹⁰ См., например, обширный обзор с большим количеством фотографий
 в статье «Дети — герои Первой мировой войны» на сайте smolbattle.ru.

Основную массу их, конечно, вернули родителям, однако известны десятки подростков, которым удалось добраться до фронта и остаться при воинских частях. Юные «талисманы», как их часто называли, участвовали в боевых действиях наравне со старшими товарищами, совершали подвиги, получали награды... И погибали.

Коммунисты, правившие Россией на протяжении 70 лет, старательно искореняли память о героях «империалистической» войны. Сегодня мы очень мало знаем об этих детях-героях, детях-патриотах.

Самым молодым «сыном полка», о котором удалось найти сведения, был десятилетний Степан Кравченко, награждённый Георгиевским крестом 4-й степени¹¹.

Были и девочки-добровольцы¹². В числе наиболее известных из них — например, Кира Башкирова, убежавшая на Великую войну в мужской одежде в возрасте 16 лет¹³. В кавалерийских частях на Кавказском фронте воевала 17-летняя Антонина Пальшина¹⁴.

Так что теоретически Марина Юрлова вполне могла стать «дочерью полка» в возрасте девяти лет. Но... Во-первых, возраст совершеннолетия в Японии с 1876-го по 2018-й годы был не 19, а 20 лет. И эта деталь уже ставит под сомнение версию британского адмирала.

Во-вторых, адмирал сам вызывает определённые сомнения в своей компетенции, когда заявляет, что лично выяснил, «насколько прав-

---

¹¹ См. журнал «Огонёк», № 20 за 1915 год.

¹² См. также статью «Кавалеры-женщины на Первой мировой войне» на сайте smolbattle.ru.

¹³ Башкирова Кира Александровна (1898–1987), из дворян города Санкт-Петербурга, убежала из дома в 1914 году и, переодевшись в мужскую одежду, поступила в команду охотников (разведчиков) 88-го Петровского пехотного полка. Награждена Георгиевским крестом 4-й степени. Вернулась домой в октябре 1917 года. В годы Великой Отечественной войны работала медсестрой в городе Мурманске. Трижды была замужем, родила двоих детей.

¹⁴ Пальшина Антонина Тихоновна (1897–1992), уроженка Сарапульского уезда Вятской губернии, поступила добровольцем в армию в сентябре 1914 года, выдав себя за мужчину. Служила в кавалерии, участвовала в конных атаках, была ранена. После того как в госпитале выяснилось, что она женщина, — окончила курсы сестёр милосердия и была направлена на Юго-Западный фронт. В дальнейшем снова взяла в руки оружие, воевала в пехотном 75-м Севастопольском полку, была награждена Георгиевскими крестами 3-й и 4-й степени и получила звание ефрейтора. После революции участвовала в Гражданской войне на стороне красных, в 1920–1923 годах работала в ЧК в городе Новороссийске. В дальнейшем жила и работала в городе Сарапуле. Дважды была замужем, родила троих детей.

диво изложены события в данной книге», — и убедился, что «там всё совершенно точно». Следя за комментариями в настоящем издании, читатель увидит, что в текстах Юрловой точно далеко не всё.

Книга, к которой адмирал написал предисловие, вышла в 1937 году. Могло у Юрловой, чей возраст приближался к 40 годам, возникнуть желание выглядеть в глазах адмирала немного моложе? Могло. Адмирал поверил?..

Сделаем вывод: ни бумагам из госпиталя, ни мнению адмирала, ни воспоминаниям Марины Юрловой безоговорочно доверять нельзя. Нужно искать другие подтверждения.

Что же удалось выяснить об авторе помимо того, что она сама сообщает в своих книгах?

Поиск в общедоступных архивных базах дал весьма скромные результаты. Он проводился по двум именам: «Марина Юрлова» (настоящее имя автора) и «Мария Колесникова» (как пишет Юрлова, этим именем она назвалась, чтобы её не нашли родственники и не отправили из армии обратно домой¹⁵). Никаких упоминаний о Марии Колесниковой найти не удалось. Что касается Марины Юрловой, то она дважды фигурирует в картотеке бюро учёта потерь в Первой мировой войне, хранящейся в Российском государственном военно-историческом архиве и доступной на портале «Памяти героев Великой Войны 1914–1918 годов» (gwar.mil.ru).

В карточке от 3 октября 1917 года сообщается, что в лазарет № 4 Всероссийского Земского Союза в городе Пятигорске поступила Юрлова Марина Максимовна, 18-ти лет, родившаяся в городе Екатеринодаре Кубанской области, православного вероисповедания. Диагноз: «суставный ревматизм». В графе «Воинское звание и часть» указано: «вольнопределяющаяся 262 Грозненского полка».

В карточке от 13 октября 1917 года сообщается, что в пятигорский лазарет № 20 Всероссийского Земского Союза поступила Юрлова Марина Максимовна, доброволец 262-го Грозненского полка, уроженка города Екатеринодара Кубанской области. Диагноз: «заболела на турецком фронте».

Но в книге «Казачка» Юрлова пишет, что числилась в составе 3-го Екатеринодарского полка — то есть казачьего конного полка, относившегося к Кубанскому казачьему войску. В то время как 262-й Грозненский пехотный полк казачьим не был (хотя тоже действовал на про-

---

¹⁵ Глава 2-я книги «Казачка».

137

(Списія для
нижн. чиновъ). На прибывшихъ.

Фамилія *Юрлова*

Имя *Марина*

Отчество *Максимовна*

Возрасть *18* лѣтъ. Холостъ. Семейный.

Воинское званіе и часть *волейшюр.*
264 Урожен. полк.

Губернія *Кубанская обл.*

Уѣздъ

Волость *Екатериновская.*

Селеніе

(деревня, станица)

Вѣроисповѣданіе *правосл.*

Боленъ (чѣмъ) *судан. ревм.*

Раненъ (куда)

Время и мѣсто сраженія

Названіе и подробный адресъ лазарета, сообщающаго свѣдѣнія (штемпель) *старш. в. в. в.*
№ 4 Тамбов. В. В. В.

Когда поступилъ въ лазаретъ *30 окт.*
Финляндск. фронтъ 17.4

Учѣтная карточка от 3 октября 1917 года из картотеки бюро учёта потерь в Первой мировой войне. Российский государственный военно-исторический архив (с портала «Памяти героев Великой Войны 1914–1918 годов» — gwar.mil.ru)

182 101

(Синія для
нижн. чиновъ). Изъ прибывшихъ.

Фамилія Нужаго

Имя Маріа

Отчество Михайловна

Воинское званіе и часть Добров. 261
Грозненскаго полка

Губернія Зубовскаго округа

Уѣздъ г. Свѣтлогорскъ

Волость _____

Селеніе _____
(деревня, станица)

Боленъ _____

Раненъ _____

Время и мѣсто сраженія Зобанго
на переправѣ Французск.

Названіе и подробный адресъ лазарета, сообщающаго свѣдѣнія (штампель) _____
Полтвора
А 20 В. З. С.

Когда поступилъ въ лазаретъ Воктябрь
17г.

Учётная карточка от 13 октября 1917 года из картотеки бюро учёта потерь в Первой мировой войне. Российский государственный военно-исторический архив (с портала «Памяти героев Великой Войны 1914–1918 годов» — gwar.mil.ru)

тяжении Первой мировой войны на Кавказском фронте). Более того: в своих воспоминаниях Юрлова описывает, как 3-й Екатеринодарский полк участвовал в штурме турецкой крепости Эрзерум — и это участие подтверждается историками. А вот 262-й Грозненский полк на тот момент находился в армейском резерве и рядом с Эрзерумом не был¹⁶.

Может быть, запись о принадлежности Марины Юрловой к 262-му Грозненскому пехотному полку была сделана по ошибке?¹⁷ В уцелевших журналах боевых действий этого полка за 1915–1917 годы упоминания о ней отсутствуют. Журналы боевых действий 3-го Екатеринодарского полка, к сожалению, вообще не сохранились¹⁸.

Далее, не были найдены записи, подтверждающие трехкратное награждение автора Георгиевским крестом, — ни на фамилию Юрлова, ни на фамилию Колесникова. Впрочем, учитывая неполноту архивов и неупорядоченность многих фондов, — это не доказывает, что таких награждений не было. Полной картотеки георгиевских кавалеров на сегодня просто не существует.

Юрлова упоминает, что её отец был полковником. Однако найти сведения об офицере по фамилии Юрлов (подходящем по возрасту и месту жительства) в российских архивах не удалось (в том числе в персональной картотеке Российского государственного военно-исторического архива). Не обнаружился такой офицер и в базе данных участников Белого движения, составленной С. В. Волковым.

---

¹⁶ См.: *Масловский Е. В.* Мировая война на Кавказском фронте. 1914–1917 гг. — Париж, 1933. — С. 470, 473.

¹⁷ Ошибки при оформлении документов на поступающих раненых, видимо, были нередким явлением. Вот, например, отрывок из воспоминаний русского философа Сергея Евгеньевича Трубецкого (1890–1949), который в 1915 году был помощником «уполномоченного» (то есть начальника) санитарного поезда:

«Однажды я обходил вагоны, спрашивая, нет ли каких-либо жалоб или просьб. Ко мне обратился один тяжелораненый.

«Вчера сестрица тут, как всех переписывала, боюсь, меня рядовым записала», — с трудом произнёс он.

«А ты унтер-офицер?» — спросил я. — «Никак нет, — гусар я! — отвечал раненый, — а сестрица просто рядовым записала, вроде как пехота...»

(*Трубецкой С. Е.* Минувшее. — Париж, 1989.)

¹⁸ Массовое уничтожение архивов Русской императорской армии осуществлялось в первые годы советской власти. Подробнее см.: *Щербина Т. А.* Макулатурные кампании в военных архивах России (1919–1931 гг.) // Отечественные архивы. — № 2. — 1993. — С. 24–28.

Марине Юрловой посвящена статья в «Википедии», но всё её содержание сводится к неаккуратному пересказу книги «Cossack Girl». Ровно та же отрывочная информация повторяется в ряде изданий, на которые ссылается «Википедия».

Не увенчались успехом поиски сведений о Марине Юрловой в Государственном архиве Краснодарского края — как в метрических книгах церкви города Екатеринодара, так и в сохранившихся фондах женских учебных заведений¹⁹.

---

¹⁹ Вот перечень просмотренных фондов Государственного архива Краснодарского края (ГАКК), где не были обнаружены сведения о Марине Юрловой.

Метрические книги записей о рождении, браке и смерти (ф. 801, оп. 1):

— д. 26 и д. 27: метрические книги Александро-Невского собора за 1899 и 1900 годы;

— д. 126–132: метрические книги Дмитриевской церкви за 1899–1905 годы;

— д. 160: метрические книги Екатерининской церкви за 1897–1900 годы;

— д. 181 и д. 182: метрические книги Кладбищенской церкви за 1899 и 1900 годы;

— д. 213: метрическая книга Николаевской церкви за 1899 год (метрическая книга этой церкви за 1900 год отсутствует);

— д. 242 и д. 243: метрические книги Покровской церкви за 1899 и 1900 годы;

— д. 278: метрическая книга Скорбященской церкви за 1898–1900 годы;

— д. 309: метрическая книга Успенской церкви за 1899 год.

Архивы Управления Таманского отдела Кубанского казачьего войска (ф. 418, оп. 1):

— д. 3867: «Дело о разборе жалоб жителей отдела на должностных лиц Раевского станичного правления по долговым и земельным вопросам. 1901–1902 гг.»;

— д. 4450 «Жалобы жителей на должностных лиц Раевского станичного правления по вопросам быта и не розыск скота. 1902–1903 гг.»;

— д. 4944 «Жалобы жителей на должностных лиц Раевского станичного правления по вопросам землепользования, опеки и неправильное взыскание долгов. 1903–1904 гг.»

Фонды женских учебных заведений:

— Кубанское Мариинское женское училище — ф. 469, оп. 1, д. 243: «Свидетельства, аттестаты, экзаменационные листы учащихся и прошения лиц о зачислении их детей в училище и послужные списки просящих. Буквы Ш, Щ, Ю», без даты;

— 2-я Екатеринодарская городская женская гимназия — ф. 485, оп. 1, д. 49: «Четвертные ведомости об успеваемости учащихся за 1913–14 учебный год»;

— 3-я женская гимназия Министерства народного просвещения — ф. 560, оп. 1, д. 10: «Адреса учениц гимназии на 1913–14 гг.»;

Зато следы Марины Юрловой удалось найти за океаном, в Америке, куда она переехала в 1922 году! Увы, по степени открытости архивных фондов США пока сильно опережают Россию. Равно как и по удобству поиска в архивах. За океаном оцифрован огромный массив документов, с которым легко работать.

О жизни нашей героини в Соединённых Штатах Америки мы поговорим в послесловии. Здесь же пока перечислим те сведения о происхождении Марины Юрловой, которые удалось выявить в американских документах.

Прежде всего, из базы данных о захоронениях «Find a Grave» (www.findagrave.com) мы узнаём, что Марина Максимилиановна Юрлова родилась в городе Екатеринодаре 25 февраля 1900 года²⁰.

Далее, удалось обнаружить свидетельство о браке (Certificate of Marriage) Марины Юрловой, датированное 15 декабря 1925 года²¹. (Любопытно, что в графе «возраст» у Юрловой здесь стоит цифра 24, а не 25.) Об её американском муже мы расскажем в послесловии к настоящему изданию. Пока же нас интересуют имена родителей невесты, указанные на обороте свидетельства о браке. Это Максимилиан Юрлов (Maximilian Yurloff) и Полина Волкова (Pauline Volkoff).

Юрловы — не самая редкая фамилия. Но зная имена отца и матери Марины Юрловой, можно поискать упоминания этих Юрловых в метрических книгах церковей города Екатеринодара.

В метрической книге записей о рождении, браке и смерти Дмитриевской церкви города Екатеринодара за 1904 год была обнаружена запись о рождении 2 марта девочки, крещёной 7 марта под редким

— 5-я Екатеринодарская городская женская гимназия — ф. 486, оп. 1, д. 2: «Личные дела учащихся, 1912–1920 гг.»; д. 4: «Личные дела учащихся, 1914–19 гг.»;

— 4-е Екатеринодарское одноклассное училище Дирекции народных училищ Кубанской области — ф. 726, оп. 1, д. 3: «Списки окончивших училище за 1897–1920 гг.»; д. 4 «Списки окончивших училище за 1900–1919 гг.»

Существовала также 4-я Екатеринодарская городская женская гимназия, но её фонд отсутствует. Кроме того, в 1914 году в Екатеринодаре было 14 женских двуклассных училищ, 11 женских одноклассных училищ и ещё около десятка одноклассных смешанных училищ — однако их фондов тоже нет, за исключением фонда 4-го Екатеринодарского одноклассного училища (смешанного).

²⁰ В базе данных в качестве места рождения указано «Краснодар». См. стр. 492 настоящего издания.

²¹ См. стр. 486–487 настоящего издания.

именем Пиама²². Её родители: Пензенской губернии, Саранского уезда, Салминской волости крестьянин Максим Евфимов Юрлов и законная жена его Пелагия Иванова, оба православные.

Другая запись — в метрической книге той же церкви за 1905 год: о рождении 15 сентября мальчика, крещёного в тот же день под именем Стефан²³. Сведения о родителях те же, но добавлено, что отец родом из деревни Александровки.

Можно ли предположить, что Максим Евфимов Юрлов и Пелагия Иванова — это и есть родители Марины Юрловой? А Пиама и Стефан²⁴ — это её младшие брат и сестра.

Выше упоминалось, что в карточках о ранении, заполненных в 1917 году, у Марины Юрловой отчество Максимовна. А в документе, выданном во владивостокском госпитале в 1919 году, как и в американском свидетельстве о браке, отчество меняется на Максимилиановну. Видимо, последнее показалось ей более благозвучным... Надо полагать, по тем же соображениям имя матери было записано в американском свидетельстве о браке как Полина, а не Пелагия. (Остаётся открытым вопрос: почему в американском свидетельстве о браке фамилия матери указана как Волкова, а не Юрлова? Возможно, Волкова — это её девичья фамилия.)

Отсутствие записей о рождении Марины Юрловой в метрических книгах церковью города Екатеринодара заставляет сделать ещё одно предположение: может быть, она родилась до переезда родителей в Екатеринодар? Упомянутый выше Максим Евфимов Юрлов происходит из Саранского уезда Пензенской губернии — то есть из

---

²² ГАКК, ф. 801, оп. 1, д. 131, л. 30 об. — 31, запись 74. Напомним, что в дореволюционных метрических книгах даты указываются по старому стилю.

Согласно православному месяцеслову, день памяти преподобной девы Пиамы Александрийской отмечается 16 марта.

²³ ГАКК, ф. 801, оп. 1, д. 132, л. 99 об. — 100, запись 273.

²⁴ Биография младшего брата Марины Юрловой не имеет прямого отношения к теме нашего исследования. Тем не менее отметим, что сведения о нём обнаружили на сайтах «Память народа 1941–1945» (pamyat-naroda.ru) и «Подвиг народа 1941–1945» (podvignaroda.ru). Стефан Максимович Юрлов, русский, 28 сентября 1905 года рождения (по новому стилю), прошёл всю Великую Отечественную войну от начала и до конца. Был неоднократно ранен. Награждён орденом Отечественной войны 2-й степени, орденом Красной Звезды, медалью «За оборону Сталинграда». Уволен в запас 6 марта 1946 года в звании капитана.

современной Мордовии. Деревня Александровка Салминского уезда относилась к приходу села Трофимовщина.

Обращение в Центральный государственный архив Республики Мордовия, к сожалению, не дало результатов. В метрических книгах церкви села Трофимовщина за 1898, 1899, 1901, 1902 и 1903 годы не удалось обнаружить записей ни о ком из упомянутых Юрловых. А метрическая книга церкви села Трофимовщина за 1900 год — это наиболее вероятная дата рождения Марины Юрловой — в архиве вообще не числится!²⁵

В воспоминаниях Юрлова объявляет себя потомственной казачкой и сообщает, что её отец был полковником²⁶. Если в найденных документах действительно идёт речь о родителях нашей героини, то, значит, на самом деле она относилась не к казакам, а к иногородним жителям Кубани. Отчасти это может объяснить её не очень хорошее знакомство с историей казачества, а также желание указать более «благородные» имена для отца и матери.

Здесь уместно ещё вспомнить утверждение британского адмирала, что будто бы Марине Юрловой летом 1914 года было девять с половиной лет. Вправе ли мы предположить, что Пиама Юрлова, родившаяся в 1904 году, — это и есть Марина? Которой, допустим, не нравилось странное имя «Пиама», и, убежав из дома, она решила заодно сменить имя на Марину...

Представляется, что такое предположение было бы ошибочно. Оно противоречит слишком многим эпизодам, изложенным в книгах Юрловой. Например, о том, что Юрлова умела водить автомобиль, мы знаем как из её воспоминаний²⁷, так и из документа, выписанного в госпитале. Обучение шестнадцатилетней девушки в автошколе — необычно (для 1916 года), но возможно. Обучение 12-летней девочки — абсолютно неправдоподобно.

Версия о том, что наша героиня родилась в 1904-м году, противоречит также и всем известным нам документам, с ней связанным.

Наконец, необходимо упомянуть ещё об одной добровольце, чья судьба может быть связана с нашей героиней. В публикациях,

---

²⁵ Центральный государственный архив Республики Мордовия, ф. 57, оп. 4, дела 402 (1898), 430 (1899), 510 (1901), 561 (1902), 615 (1903). Архивный поиск проводил Илья Андреевич Лягущенко.

²⁶ См., например, главу 2-ю книги «Казачка».

²⁷ Глава 15-я книги «Казачка».

посвящённых женщинам, воевавшим на фронтах Первой мировой войны, упоминается Варвара Порфирьевна Кушнир, казачка станицы Дербентской Кубанской области²⁸. А в Государственном архиве Краснодарского края хранится приказ № 909 от 15 декабря 1915 года по Кубанскому казачьему войску, в котором сообщается: «казак ст. Дербентской Василий Кушнир, она же Варвара Кушнир зачислена охотником в 3-й Екатеринодарский полк»²⁹. Тот самый полк, в котором якобы служила Марина Юрлова!

На сайте «Кубанская генеалогия» (<http://kubangenealogy.ucoz.ru/>) опубликовано фото Варвары Кушнир, предположительно (насколько можно судить по данному снимку) с Георгиевской медалью на груди³⁰.

Детали биографии Варвары известны нам из статьи кубанского краеведа Алексея Михайловича Кистерова «Расстрел у горы Лысой», опубликованной в газете Северского района Краснодарского края «Зори Октября»³¹.

Описывая пребывание Варвары Кушнир на Кавказском фронте, Кистерев упоминает, что после ранения она лечилась «в грузинском госпитале». В конце Гражданской войны вышла замуж за Григория Останченко, бывшего офицера-инвалида. 12 августа 1920 года родился их сын. А спустя короткое время Григорий был убит красными карателями. Кровавое «рассказывание» не пощадило и родителей Варвары: её отец, мать и дядя вместе с другими станичниками были взяты в заложники и расстреляны. Самой Варваре какое-то время удавалось скрываться, но в конце концов она попала в руки «чоновцев» (коммунистические «части особого назначения») и, по слухам, была вскоре расстреляна в Ростове-на-Дону.

Сын Варвары Кушнир, Анатолий, рос у родственников мужа под чужой фамилией. Прошёл Великую Отечественную войну, рабо-

---

²⁸ См.: *Стрелянов (Калабухов) П. Н.* Казаки Кубанского Войска в Великой, гражданской войнах и эмиграции. Чины конных полков, пластунских батальонов, артиллерийских батарей, особых сотен, военно-учебных заведений и войсковых структур. — Том I (А–Л). — М., 2017.

²⁹ Информацию предоставил Павел Николаевич Стрелянов (Калабухов).

³⁰ Георгиевская медаль с надписью «За храбрость» учреждена 10 (23) августа 1913 года. Относилась к Военному ордену Святого Георгия, имела 4 степени. Считалась по достоинству ниже Георгиевского креста, однако выше иных медалей.

³¹ «Зори Октября», № 57 (4716), 17 июня 1992 года. Информацию об А. М. Кистерове и текст статьи предоставил Денис Владимирович Дьяконов.

тал в школе и умер в 1991 году. К сожалению, в 2021 году скончался и Алексей Михайлович Кистерев...

Могла ли Варвара Кушнир стать прообразом «Марии Колесниковой»? Представляется совершенно невероятным, чтобы две женщины, Юрлова («Колесникова») и Кушнир, одновременно оказались в одном и том же казачьем полку. И уж во всяком случае, если бы это было действительно так — то Юрлова не могла бы не упомянуть Кушнир в своих воспоминаниях. Поневоле возникает предположение: могла ли Юрлова повстречаться с Кушнир, допустим, «в грузинском госпитале», услышать рассказы последней о пребывании на Кавказском фронте — и затем включить их в свою книгу? Но как тогда попала на войну сама Юрлова, и что привело её затем в ряды Белого движения? Обо всём этом мы можем только гадать.

Чем больше мы пытаемся отыскать сведений о нашей героине, тем больше возникает вопросов, на которые нет ответов... Пожалуй, на этом месте пора прервать наши поиски — и предоставить слово самой Марине Юрловой.